

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ПОЛЬШИ

В. Королюк и И. Миллер

Проведённая на страницах «Вопросов истории» дискуссия о периодизации истории СССР вызвала большой интерес в народно-демократической Польше. Значительная часть материалов дискуссии была опубликована на страницах сборников по вопросам истории, издаваемых теоретическим органом Польской объединённой рабочей партии «Nowe drogi» («Новые пути») ¹. Польские историки в начатой ими работе по созданию марксистской периодизации истории Польши используют материалы дискуссии, учитывают её опыт.

Этот интерес к вопросам периодизации истории СССР в связи с изучением проблем истории Польши вполне закономерен, ибо история Польши тесно связана с историей СССР. В истории Польши мы находим целый ряд явлений в области социально-экономического и политического развития, сходных с явлениями истории СССР, что облегчает определение их роли и места в историческом развитии польского народа. И, наоборот, многие специфические особенности исторического развития Польши, не находящие себе аналогии в истории СССР, выступают наиболее рельефно при сопоставлении их с параллельными процессами истории нашей Родины.

Вопросы периодизации истории Польши стали в центре внимания и советских историков-полонистов в связи с подготавливаемым Институтом славяноведения АН СССР изданием «Истории Польши». Эта работа была начата в 1949 г. и явилась предметом обсуждения на нескольких совещаниях советских историков-полонистов, а также на совместном совещании советских историков с группой польских историков-марксистов ². Результаты этой работы зафиксированы в опубликованном Институтом славяноведения проспекте «Истории Польши» ³.

Трудности, которые встречаются на пути решения проблемы периодизации истории Польши, определяются прежде всего тем, что проблема эта новая, до сих пор не подвергавшаяся исследованию с позиций марксистско-ленинской исторической науки. Польская шляхетско-буржуазная историография немало занималась вопросами периодизации, но никакой помощи нам, историкам-марксистам, от всего оставленного ею в этой области наследства ждать, разумеется, не приходится. Напротив, одна из задач разработки марксистско-ленинской периодизации истории Польши и сводится к тому, чтобы избавиться от буржуазных наслоений, начиная с традиционной «периодизации» по королям и династиям и кончая построениями, подменяющими историю народа историей юридических, государственных и сословных институтов, трактуемых к тому же с насквозь идеалистических позиций ⁴.

Приступая к решению этой новой проблемы, мы считали необходимым ограничить свою задачу определением хронологических граней между социально-экономическими формациями, через которые прошла в своём историческом развитии Польша, и между основными периодами в рамках отдельных формаций. Только после того, как будет разрешена эта первоочередная задача, можно будет перейти к решению следующей, также

¹ См. «Zeszyty historyczne Nowych dróg» № 1, 2, 3. Warszawa. 1950—1951.

² См. «Краткие сообщения Института славяноведения». Вып. 4—5. М. 1951, или «Вопросы истории» № 1 за 1951 г., стр. 107—115.

³ См. «Краткие сообщения Института славяноведения». Вып. 4—5.

⁴ См., например, М. В о б г з у н с к и, Podział historii polskiej na okresy, «Dzieje Polski w zarysie». Т. I, str. 25—36, wyd. 4. Warszawa. 1927, а также известную полемику между Бальцером и Кутшебой: Ст. К у т ш е б а. Очерк истории общественно-государственного строя Польши. Спб. 1907; С. Б а л ь ц е р. К истории общественно-государственного строя Польши. Спб. 1908.

весьма важной и необходимой задачи — построению более детальной периодизации, выявляющей основные исторические этапы развития в рамках отдельных крупных периодов.

В построении периодизации авторский коллектив «Истории Польши» руководствовался теми основными принципами и критериями, которые определились в итоге дискуссии о периодизации истории СССР. Мы вполне разделяем сформулированное в итоговой статье⁵ положение об ошибочности попыток построения периодизации на основе явлений исключительно экономического, базисного характера. Лишь руководствуясь указаниями И. В. Сталина о связи и взаимовлиянии базиса и надстройки⁶, можно дать правильный анализ основных закономерностей исторического процесса, этапов его развития.

При построении периодизации истории Польши нами учитывался ряд конкретных особенностей польского исторического процесса, которые не могут не влиять на периодизацию гражданской истории Польши⁷.

Предлагаемая в созданном авторским коллективом проспекте периодизация выделяет в истории Польши четыре общественно-экономические формации: первобытно-общинный строй, феодализм, капитализм и народную демократию как начальный этап социалистической формации.

Первобытно-общинный строй при нынешнем состоянии исторических сведений нельзя ещё подразделить на четкие, научно обоснованные периоды. Он завершается в истории Польши в VI—VII веках.

Феодальная формация, по нашему мнению, подразделяется на пять крупных периодов: I период — период становления феодальных отношений — начинается в VI—VII вв. и завершается в начале XI века. Гранью, отделяющей его от последующего периода, следует считать крупное антифеодальное движение народных масс Польши в 30-х годах XI века. II период — период развитого феодализма до перехода к крепостническим, барщинным формам эксплуатации — продолжается до 70—80-х годов XV века. III период — феодально-крепостнический период, продолжавшийся до времени появления в Польше капиталистического уклада, которое следует отнести к 70-м годам XVIII века. IV период — период разложения феодальных отношений и формирования и развития капиталистического уклада — отделяет от следующего, полностью аналогичного ему в социально-экономическом отношении V периода важный рубеж в истории польского народа, каким является ликвидация польского государства (1795 г.) и превращение польской национальности в отчужденную, угнетаемую национальность. Рубежом, отделяющим феодальную формацию от капиталистической, является революция 1848 г. и восстание 1863—1864 годов.

Капиталистическая формация подразделяется на четыре крупных периода: I период — период домонополистического капитализма, начинающийся в Польше в 1848—1864 гг., завершается в 1898—1900 годах. II период — период империализма до победы Великой Октябрьской социалистической революции в России. III период — период существования польского народа в рамках буржуазного польского государства в условиях раскола мира на две системы и общего кризиса капитализма. IV период — период гитлеровской оккупации Польши и борьбы польского народа за своё национальное и социальное освобождение.

Рубежом, отделяющим капиталистическую формацию от народной демократии, является 22 июля 1944 года. «Начало этой новой истории польского государства относится к тому дню, когда был образован Польский комитет национального освобождения»⁸. Значение этого рубежа отмечал президент Польской республики Болеслав Берут: «22 июля 1944 года началась новая эпоха в жизни нашего народа». «Советская Армия начала освобождение нашей страны из-под гитлеровской оккупации и этим положила в нашей стране начало революционным преобразованиям, однородным по

⁵ См. «Об итогах дискуссии о периодизации истории СССР». «Вопросы истории» № 3 за 1951 г., стр. 55.

⁶ См. И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 4—8. Изд-во «Правда», 1950.

⁷ См. «Вопросы истории» № 11 за 1950 г., стр. 66, 69, 72.

⁸ Речь товарища В. М. Молотова на торжественном заседании в Варшаве, посвящённом седьмой годовщине возрождения Польши. «Правда» от 22 июля 1951 года

воей классовой сущности с Великой Октябрьской социалистической революцией и снованным на её победе»⁹.

Такова периодизация, которую даёт проспект «Истории Польши».

В ходе имевших место совещаний по вопросам периодизации истории Польши, в том числе и совместного совещания советских и польских историков, определилось, что своей частью, относящейся к капиталистической формации и народной демократии, предлагаемая периодизация не встречает никаких возражений. Иначе обстоит дело с периодизацией истории Польши докапиталистической эпохи. Именно к этой части отнесется большинство поправок, внесённых в проспект в ходе его обсуждения, а также и разрешённых ещё полностью споров. Эти споры относятся как к решению отдельных конкретных вопросов, связанных с определением хронологической даты того или иного рубежа, так и к более существенным вопросам построения периодизации.

Исходя из указанных выше обстоятельств, мы посвящаем настоящую статью рассмотрению вопросов периодизации истории докапиталистической Польши.

Первой социально-экономической формацией, которую в своём историческом развитии прошёл польский народ, является первобытно-общинный строй. Период господства первобытно-общинного строя на территории Польши охватывает огромный промежуток времени, насчитывающий многие десятки тысяч лет, и завершается в середине первого тысячелетия нашей эры.

На основании археологических данных можно с уверенностью говорить о том, что на территории Польши с эпохи позднего палеолита и уже, во всяком случае, с эпохи развитого неолита (III тысячелетие до н. э.) жило одно и то же население. Обстоятельство это не исключает, разумеется, фактов миграции на территорию Польши отдельных групп населения как с востока, так и с запада.

«При первобытно-общинном строе,— указывает И. В. Сталин,— основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Это в основном соответствует характеру производительных сил в этот период. Каменные орудия и появившиеся потом лук и стрелы исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку»¹⁰.

Период расцвета первобытно-общинного строя на территории Польши, соответствующий этой характеристике уровня производительных сил и производственных отношений, завершился в начале второго тысячелетия до нашей эры. В области социального устройства общества он характеризуется господством материнского рода как основной производственной и социальной единицы общества.

В период позднего неолита (2000—1700 лет до н. э.) из общей массы населения, занятого примитивным земледелием, охотой и рыболовством, выделяются пастушеские и земледельческие племена. Процесс выделения этих племён охватывает огромную территорию от Рейна до Волги и Кавказа, от Балтийского моря до Дуная и Балкан, в том числе и территорию Польши. На всей этой территории появляется своеобразная культура племён так называемой шнуровой керамики. Племена шнуровой керамики знали полеводство, но вели преимущественно пастушеский образ жизни.

Бронзовый век на территории Польши датируется 1700—700 гг. до нашей эры. Бронза сыграла важную роль в дальнейшем прогрессе производства, вытеснила во многих случаях (хотя ещё далеко не полностью) из употребления старые каменные орудия.

Выделение пастушеских и земледельческих племён, применение в хозяйстве металлических изделий с обусловленным этим быстрым ростом уровня производительности труда, а следовательно, и обмена знаменовало начало разложения первобытно-общинного строя. В области социального устройства общества это было время господства этцовского рода.

III—II тысячелетия до н. э. являлись, очевидно, временем формирования прото-славянских племён. В настоящее время можно уже считать установленным славянский характер земледельческих племён лужицкой культуры, охватывавшей в последних веках

⁹ Б. Берут. К шестой годовщине народной Польши. Газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 21 июля 1950 года.

¹⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 119.

II тысячелетия до н. э. территорию современного западного славянства, а также родственных им земледельческих племён на востоке¹¹.

Разумеется, процесс разложения первобытно-общинного строя был сложным и длительным. Но тенденция развития была вполне очевидной. «Первое крупное общественное разделение труда вместе с увеличением производительности труда, а следовательно и богатства, и с расширением поля производительной деятельности, при всех данных исторических условиях, с необходимостью влекло за собою рабство,— указывает Ф. Энгельс. — Из первого крупного общественного разделения труда возникло и первое крупное разделение общества на два класса — господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых»¹².

Уже в эпоху бронзы мы можем предполагать появление в Польше института патриархального рабства. Однако значение рабства особенно возросло позже, в эпоху железа. Появление железа (около 700 г. до н. э.) во всех славянских землях, в том числе и в польских, ознаменовало важнейший рубеж в процессе разложения первобытно-общинного строя. На территории Польши бронза всегда оставалась дорогим и редким металлом. Бронзовым орудиям никогда не удалось полностью вытеснить каменные орудия. Применение железных орудий в сельском хозяйстве в огромной степени повысило производительность труда. Общество производило теперь больше минимума, необходимого для непосредственного потребления.

При таких условиях появляются элементы отделения ремесла от сельского хозяйства, значительных масштабов достигает местный обмен. Вместе с тем рост производства обуславливал дальнейший процесс социальной и имущественной дифференциации общества. Показателем этого процесса могут служить раскопанные археологами погребения. Уже в первый, гальштадский, период железного века могилы простых земледельцев резко отличаются от могил родоплеменной знати. Другим показателем этого процесса является густая сеть хорошо укрепленных городищ¹³.

Особенных успехов все эти процессы достигли на рубеже и в первых веках н. э., когда славянские племена, в том числе и на территории Польши, вступили в оживлённые торговые связи сначала с кельтскими племенами, а затем с рабовладельческой Римской империей. Разумеется, кельтское и римское влияние способствовало прогрессу хозяйственной жизни этих племён, способствовало быстрому развитию процесса имущественной и социальной дифференциации общества. О выделении знати свидетельствуют так называемые княжеские могилы IV в. н. э., оснащённые богатым инвентарём римского происхождения¹⁴.

Конечно, в таком по преимуществу земледельческом обществе, каким было славянское общество, процесс имущественной и социальной дифференциации мог развиваться прежде всего на базе крупного землевладения. Характеристика процесса образования классов у франков, данная Энгельсом, думается, вполне применима к аналогичному процессу у славян: «Господствующим классом, который постепенно складывался здесь с ростом имущественного неравенства, мог быть лишь класс крупных землевладельцев, формой его политического господства — аристократический строй»¹⁵.

Первыми антагонистическими классами у славян, как и у всех других народов, были рабы и рабовладельцы. Как только развитие производительных сил общества создало условия для выделения эксплуататоров и эксплуатируемых (у славян, в том числе польских, такие условия сложились в эпоху железа), институт рабовладения начал энергично развиваться в своей патриархальной форме. Поэтому период крушения первобытно-общинного строя (середина I тысячелетия до н. э.— середина I тысячелетия н. э.) можно

¹¹ См. П. Третьяков. Вопросы происхождения славян в свете трудов И. В. Сталина о языке и языкознании. «Тезисы докладов на сессии Отделения истории и философии и пленуме Института истории материальной культуры, посвящённых итогам археологических исследований 1946—1950 гг.», стр. 19. М. 1951; T. Lehr-Splawinski. O pochodzeniu i praojczyźnie słowian, str. 94—103. Poznań. 1946; J. Kostrzewski. Pradzieje Polski, str. 50. Poznań. 1949; J. Filip. Počátky slovanského osídlení v Československu, str. 17—21. Praha. 1946.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 137.

¹³ См. J. Kostrzewski. Указ. соч., стр. 129; J. Filip. Указ. соч., стр. 36—44.

¹⁴ См. J. Kostrzewski. Указ. соч., стр. 199; Pamiętnik VII powszechnego zjazdu historyków polskich. T. I, str. 212. Warszawa. 1948.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 392.

считать периодом развития у славян патриархального рабства. Необходимо, однако, сразу же подчеркнуть, что развитие патриархального рабства не привело к возникновению рабовладельческой формации, что оно происходило в рамках старого, первобытно-общинного способа производства.

Крупнейшим явлением в истории всей Европы, а следовательно, и в истории Польши, были события «великого переселения народов», падение Западно-Римской и феодализация Восточной Римской империй. Славянские племена так же, как и другие племена, презрительно именовавшиеся в Риме «варварами», жестоко страдали от римской эксплуатации. «Варварский» мир рассматривался римлянами как неисчерпаемый резервуар новых армий рабов и дорогого сырья. Рабовладельческий мир, который не мог существовать без своей «варварской» периферии, пришёл с ней в столкновение. Это столкновение вылилось в так называемое «великое переселение народов», в котором главная роль принадлежала земледельческим племенам германцев и славян. В сочетании с внутренним кризисом рабовладельческой системы оно привело к ликвидации рабовладельческого способа производства в Европе.

В условиях падения рабовладельческого способа производства превращение патриархального рабства в настоящее рабовладение могло означать только регресс. Такого регресса история славянских народов не знала. Весь конкретный исторический материал, которым мы располагаем для изучения ранней истории Польши, свидетельствует о том, что, подобно Руну, она в своём развитии миновала рабовладельческую формацию и перешла непосредственно от первобытно-общинного строя к феодальному. Обстоятельство это определялось не только тем, что славянство приняло участие в ликвидации рабовладельческого строя в Европе, но и тем, что у всех славян процесс образования классов и государств происходил на основе значительно более высокого уровня развития производительных сил общества (железо), чем это было в своё время в рабовладельческих античных странах.

Всё это означает, что распространённое до последнего времени представление о том, что у польских племён в IX—X вв. господствовал ещё родовой строй (хотя бы и в стадии разложения), нуждается в коренном пересмотре. Для материальной культуры польских славян VI—X вв. характерно высокое развитие пашенного земледелия и животноводства, появление трёхполья, употребление удобрений¹⁶.

Ещё более ярким свидетельством высокого уровня развития производительных сил общества является развитие процесса отделения ремесла от земледелия, приведшее к появлению в X — начале XI в. первых польских городов — центров ремесла и торговли, таких, как Волиц, Краков, Познань, Гнезно. Наконец, существование государственности в Малой Польше в IX в. и существование в Великой Польше в X в. уже развитого государства, возникшего, несомненно, задолго до того времени, когда о нём впервые упоминают источники, говорит о том, что перед нами оформившееся классовое общество.

«Недаром, — подчёркивает Энгельс, — высятся грозные стены вокруг новых укрепленных городов: в их рвах зияет могила родового строя, а их башни упираются уже в цивилизацию»¹⁷. В соответствии с тем, что говорилось выше, мы можем общество VI—X вв. назвать раннефеодальным, ибо для него характерен процесс становления феодальных отношений на базе сложившегося крупного землевладения. Наряду с рабами, посаженными на землю, появляется феодально-зависимое крестьянство.

В феодальную зависимость попадают как отдельные общинники, так и целые общины. В условиях возникновения феодальных отношений дань, взимаемая с лично свободного крестьянина-общинника, превращается в феодальную ренту. Земельные пожалования князя знати содействуют укреплению феодального строя. Что касается рабства, то оно является затухающим социально-экономическим явлением. В XIII в. оно окончательно исчезает.

При таких условиях мы можем считать древнепольское государство государством феодальным, ибо государство есть важнейшая часть надстройки, а «надстройка поро-

¹⁶ J. Kostrzewski. *Kultura prapolska*, str. 27—37. Poznań. 1947. О трёхполье говорит Ибрагим ибн Якуб: T. Kowalski. [Pomniki dziejowe Polski. Ser. II. 149. Kraków. 1946.

¹⁷ Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 140.

ждается базисом»¹⁸, в данном случае раннефеодальным базисом. Но, «появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю деконять и ликвидировать старый базис и старые классы»¹⁹. Эта активная роль древнепольского государства выразилась не только в княжеских пожалованиях «ленов, состоящих из даней», или населённых земель, но и в прямом подавлении классового сопротивления крестьян и рабов.

На основании сказанного мы считаем, что период, начиная с VI—VII вв. н. э., следует рассматривать как период возникновения феодальных отношений, первый период в рамках феодальной формации.

Государство, возникшее в этот период, к началу XI в. охватывает уже всю территорию, заселённую польскими славянами. Заслуживает внимания то обстоятельство, что пределы основной польской территории в это время почти полностью совпадают с современными границами народно-демократической Польской республики.

На 30-е годы XI в. падает событие, которое должно, по нашему мнению, считаться рубежом, завершающим этот период. Наступление феодалов вызывало ожесточённое сопротивление закрепощённого и закрепощаемого крестьянства. В 30-х годах XI в. классовая борьба крестьян и рабов вылилась в большое антифеодальное восстание, широкое движение эксплуатируемых против утвердившегося феодального строя, против католической церкви, являвшейся «наиболее общим синтезом и санкцией существующего феодального строя»²⁰. Подавление народного движения 1037—1038 гг. знаменовало собой окончательное утверждение в Польше феодального строя и его государственного воплощения — феодальной монархии. Вместе с тем в ходе восстания был нанесён решительный удар отживающему, реакционному для данного времени институту — рабовладению.

Так мы вступаем во второй период истории феодальной формации в Польше, который может быть охарактеризован как период дальнейшего развития феодальных отношений. Он охватывает время с 30-х годов XI в. до 70—80-х годов XV века.

Развитие феодальных отношений в XI—XV вв. было обусловлено дальнейшим, весьма значительным ростом производительных сил страны, выразившимся в росте населения и больших успехах внутренней колонизации, в повсеместном распространении трёхполья и усовершенствовании сельскохозяйственной техники. Прогрессу в области сельского хозяйства сопутствовал не менее очевидный прогресс в области ремесленного производства и обмена. Прогресс этот выразился, особенно начиная с XIII в., в быстром экономическом подъёме ряда ранее существовавших городов и в появлении новых городских центров, что было обусловлено общим ростом ремесленного производства, работающего на местные рынки. На основе прогресса производительных сил шло развитие феодальных отношений вширь (окончательное превращение лично свободных общинников в феодально-зависимых крестьян, отмирание института рабовладения и слияние рабов с феодально-зависимым крестьянством) и вглубь (рост феодальной эксплуатации зависимого крестьянства, появление наряду с отработочной рентой и рентой продуктами денежной ренты, достигшей наивысшего развития к первой половине XV в., и т. д.).

Укрепление феодального строя при отсутствии экономических связей между отдельными областями страны, когда главной исторической задачей являлось развитие феодальных отношений вширь, находит своё отражение в политическом раздроблении страны.

Положение резко меняется во второй половине XIII в., когда главной исторической задачей становится интенсивное развитие феодальных отношений вглубь. Дальнейший рост городов и развитие товарно-денежных отношений создают внутренние предпосылки для появления тенденции к объединению польских земель, преодолению феодальной раздробленности страны. В политической жизни страны всё более определённо берёт верх тенденция феодальной централизации, оттесняя тенденцию к фео-

¹⁸ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 4

¹⁹ Там же, стр. 4—5.

²⁰ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, стр. 41. Огиз. Госполитиздат. 1939.

дальней раздробленности. Объединение это соответствовало классовым интересам основной массы феодалов (мелких и средних), нуждавшихся в укреплении государственного аппарата для подавления растущего в связи с ростом эксплуатации классового сопротивления зависимого крестьянства. Объединение это соответствовало интересам основной массы польских горожан, за исключением немецкого патрициата нескольких крупнейших городов, заинтересованного не столько в развитии внутреннего рынка, сколько в широкой международной транзитной торговле. Наконец, ликвидация феодальной раздробленности объективно соответствовала и интересам крестьянства, поскольку именно оно больше всего страдало от постоянной феодальной войны.

Вместе с тем нельзя не учитывать и того, что период феодальной раздробленности был временем энергичного наступления на западные польские земли германских феодалов. Первоначально его возглавляла Германская империя, впоследствии серьёзнейшей угрозой для Польши явилась экспансия обосновавшегося в 20—30-х годах XIII в. в устье Вислы Тевтонского ордена. Одновременно усиливалась экспансия на польские земли Бранденбурга, широкие масштабы принимал процесс германизации Силезии. Польские земли подверглись татаро-монгольскому нашествию и испытывали постоянную угрозу татарской агрессии. Эта внешняя опасность создала мощный дополнительный стимул для преодоления политической раздробленности страны, способствовала росту национального самосознания польского народа.

Необходимо отметить, что, поскольку процесс создания единого польского государства под влиянием внешней опасности происходил ускоренно, вызревание внутренних социально-экономических предпосылок ликвидации феодальной раздробленности ещё не было завершено. Однако ускоренный в силу указанных обстоятельств процесс складывания единого польского государства оказывал, в свою очередь, значительное обратное воздействие на процесс развития феодальных производственных отношений.

Единое польское государство начало создаваться в условиях, когда значительная часть польской земли оказалась под властью иноземных захватчиков — Тевтонского ордена, Бранденбурга, немецкой династии Люксембургов, находившейся на чешском престоле, когда серьёзная опасность иноземного вторжения нависла также над остальными польскими землями. Польским королям Владиславу I Локетку и Казимиру III удалось осуществить объединение большей части свободных от немецких феодальных захватчиков польских земель (Великая Польша, Куявия, Малая Польша), но их попытки добиться освобождения Поморья и Силезии были безуспешны. В ходе борьбы за объединение страны королевская власть ломала сопротивление możновладцев — крупных феодалов — и некоторых больших городов (Краков, Познань), где ведущей политической силой являлся немецкий патрициат. В то же время укреплялись политические позиции основной массы феодалов, закладывались основы сословно-представительной монархии, полностью оформившейся в XV—XVI вв. в своеобразном польском варианте «дворянской демократии с монархом во главе»²¹.

Недостаточность собственных сил для борьбы с немецкими феодалами и прежде всего с Тевтонским орденом, наличие серьёзной татарской угрозы, а также рост турецкой агрессии были причиной династических комбинаций, которые подготовили превращение Польши в многонациональное государство. После кратковременной унии с Венгрией была заключена уния с Литвой, которая к концу XIV в. благодаря присоединению белорусских, украинских и частично великорусских земель превратилась в мощную государственную державу. Эта уния была важным прогрессивным актом в истории обоих государств. Она подготовила решительную победу объединённых польско-литовско-русских сил над войсками Тевтонского ордена при Грюнвальде в 1410 году.

Но наряду с положительным влиянием польско-литовская уния оказала и серьёзное отрицательное воздействие на ход польской истории. Проявлявшееся до этого времени стремление польских (прежде всего малопольских) феодалов к захвату украинских земель после унии с Литвой значительно усилилось, а возможности осуществления этой тенденции увеличились. История развития польско-литовской унии от конца XIV в. до Люблинской унии 1569 г. является одновременно историей проникновения польских феодалов на украинские земли, входившие в состав Литвы,

²¹ Там же, стр. 78.

усиления польского феодального и национального гнёта над населением этих земель и, наконец, поддержки польскими феодалами литовских феодалов в их борьбе с поднимающимся Русским государством за белорусские и великорусские земли. Многонациональное польско-литовское государство всё реже выполняло свою прогрессивную задачу — оно оказывалось неспособным защищать вошедшие в его состав земли, прежде всего Украину, от опустошительных набегов крымских татар и нараставшей в XV—XVII вв. турецкой агрессии. Из орудия борьбы с немецкими феодалами польско-литовская уния превращалась в орудие национального угнетения восточнославянских народов, в орудие экспансии против Русского государства. Восточная экспансия польских феодалов создавала условия взаимной отчуждённости и недружелюбия между братскими славянскими народами, она самым непосредственным образом пагубно отзывалась и на позициях Польши на Западе. Польские феодалы отказались от решения важнейшей для развития Польши задачи — воссоединения польских земель. За пределами Польши на много веков осталась Силезия, передовая в экономическом отношении польская область, большая часть Поморья. Грюнвальдская победа и последующие победы над Орденом в войне 1454—1466 гг. не были использованы до конца, и впоследствии на остатках орденских земель выросла милитаристская Пруссия, злейший враг польского народа. Наконец, чрезвычайное усиление магнатства, достигавшееся за счёт захвата и грабежа феодалами украинских земель, создало такое соотношение классовых и политических сил, при котором был нарушен нормальный ход социально-экономического и политического развития страны.

Все эти важнейшие процессы развития феодальной надстройки сыграли весьма значительную роль в истории Польши. Однако они не завершились в рамках одного периода её истории, и не они являются определяющим фактором периодизации. Таким определяющим явлением мы считаем важнейшее изменение в ходе развития базиса польского феодального общества, утверждение в качестве основной формы феодальной эксплуатации барщины, отработочной ренты. Переход от денежной и натуральной ренты к ренте отработочной повлёк за собой серьёзные изменения во всех областях социально-экономической, политической и культурной жизни феодальной Польши. Нужно сказать, что переход к отработочной ренте и оформление в связи с этим феодально-крепостнических отношений — явление общее на этом историческом этапе почти для всех стран Восточной Европы²². Но результаты его отнюдь не для всех восточноевропейских стран оказались одинаковыми. В наши задачи входит подчеркнуть особенности исторического процесса в Польше в этот период исторического развития феодальной формации.

Польский феодал, заинтересованный, как и другие восточноевропейские феодалы в извлечении максимального дохода из труда крестьянина, перестраивал своё господское хозяйство и ломал хозяйство крестьянина. Он отказался от денежной ренты, предпочитая барщинную эксплуатацию крестьянина, которая давала возможность феодалу резко увеличить традиционные нормы эксплуатации и выступить в роли продавца товара, созданного трудом крестьянина на барской запашке, фольварке.

Положение крестьянина в связи с этим резко изменилось. После перехода к барщине феодал был заинтересован в обеспечении для своего хозяйства максимального числа рабочих рук, следствием этого явилась отмена права выхода, усиление борьбы против бегства крестьян, усиление и расширение прав вотчинного суда, превращение феодально-зависимого крестьянина в крепостного. Это был процесс, который Энгельс называл вторым изданием крепостного права²³. Ранее полностью отсутствовавшие или весьма незначительные фольварки создавались и росли за счёт крестьянских наделов, за счёт экспроприации общинных земель. Крестьянин не только был постоянно оторван от своего хозяйства барщиной, норма которой неуклонно увеличивалась, но его хозяйство разрушалось и деградировало из-за сокращения надела, из-за потери выпасов, лесов и т. д. Если ранее производитель имел «большой простор для того, чтобы найти время для избыточного труда, продукт которого принадлежит ему самому»²⁴, то теперь феодальная эксплуатация лишила его результатов не только избыточного труда, но и

²² См. Б. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII века. стр. 549—570. М.—Л. 1946.

²³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIV, стр. 601.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIX, ч. II, стр. 358.

значительной части необходимого труда, давая ему возможность поддерживать лишь полуголодное существование.

Наступает резкая перемена и в положении города. Денежная рента предполагала, что крестьянин сбывает продукты своего хозяйства в близлежащем городе. Город снабжает и феодала и крестьянина продуктами своего ремесла и иноземными товарами. Так создавалась сеть небольших по своим масштабам местных рынков, центрами которых были города. Экономическая связь между этими рыночными округами была связью между городами. Это был естественный и необходимый этап на пути к созданию общенационального рынка. Переход к отработочной ренте в Польше, в отличие от других восточноевропейских стран (например, России), не просто замедлил развитие этой системы, но и разрушил её. В результате общенациональный рынок в Польше не сложился. Крестьянин перестал или почти перестал выступать в роли продавца товара. Феодал, располагавший гораздо большими возможностями, оперировавший гораздо большими товарными массами, не был прикован к прежнему торговому центру округи. Изменился и самый характер поставляемых феодальной деревней товаров. Если ранее крестьянин продавал необходимые для города и удобные для городской посреднической торговли скот, сало, мёд, пеньку и т. п., то основным товаром, поставляемым феодалом, стало зерно, создававшееся фольварками в количествах, значительно превосходивших потребности небольших польских городов, к тому же тесно связанных с сельским хозяйством. Пагубные для города последствия происшедшей в деревне перемены ограничивались, пока помещики искали пути сбыта своего товара, если не на своём местном, то, по крайней мере, на внутреннем польском рынке. Но уже с конца XV и особенно в XVI в. появились возможности для выгодного сбыта сельскохозяйственных продуктов на внешнем, западноевропейском рынке. Это создало условия для безудержного роста фольварков, а соответственно и феодальной эксплуатации. При этом польские феодалы начали вести торговлю зерном с заграницей сами, минуя основную сеть польских городов. Используя своё политическое господство, шляхта получила привилегии, которые лишили купечество возможности конкурировать с шляхтичем-торговцем. Вывозя свои товары за границу, шляхтич привык и покупать всё необходимое ему за границей. Польское ремесленное производство было подорвано: шляхтич им пренебрегал, разорённый и задавленный барщиной крестьянин был выключен из рыночных отношений. Была подорвана и торговая посредническая роль польского города.

Параллельно экономическому падению шло и политическое падение польского города. Процесс этот охватил почти все польские города, за исключением, пожалуй, только Гданьска, основного перевалочного пункта для польской внешней торговли. Во второй половине XVII — первой половине XVIII в. наблюдается даже процесс аграризации польского города.

Вместе с тем в это время наблюдается резкое падение производительности сельского хозяйства. При этом экономический упадок проявился в деградации не только подрывавшегося барщиной крестьянского хозяйства, но и основанного на барщине помещичьего хозяйства. Иллюстрацией этого могут служить данные люстраций королевских, показывающие, что если в 1565 г. одна пятая урожая шла на посев и на прокорм фольварочного персонала, то в 1665 г. эта же часть шла уже только на посев, а ещё сто лет спустя, в 1765 г., на посев шла треть урожая²⁵. Урожай сам-три был обычным явлением в нормальные по урожайности годы не только на государственных, но и на частновладельческих землях.

Всё это не исключает, однако, того, что первый этап рассматриваемого периода (до 70-х годов XVI в.) — время роста и утверждения барщинного хозяйства — был временем значительного (на основе резко возросшей феодальной эксплуатации) увеличения общей продуктивности польского феодального народного хозяйства, а в связи с общим экономическим оживлением и известного подъёма польских городов, которые накануне падения переживали краткий период своего расцвета. Время это характеризуется завершением складывания многонационального государства и строя сословно-представительной монархии, расцветом польской дворянско-мещанской гуманистической литературы и искусства и развитием реформационного движения.

²⁵ См. J. Rutkowski. *Historia gospodarcza Polski*. Т. I, str. 251. 3-е wyd. Poznań. 1947.

Рассмотренные выше процессы наложили свой отпечаток на развитие надстройки феодальной Польши. Изменения в расстановке классовых сил, связанные с упадком польских городов, полным политическим подавлением и экономическим истощением польского крестьянства, наконец, с внутриклассовым компромиссом между различными группами феодального класса при сохранении политического и экономического превосходства магнатства, базой которого являлась безудержная эксплуатация украинских земель, обусловили постепенный упадок значения центральной, королевской власти. В Польше не сложился абсолютизм, который на известном этапе мог способствовать прогрессивному развитию страны. Отсутствие абсолютизма ещё более тормозило развитие страны, тормозило развитие капиталистических отношений, слабые ростки которых начали появляться в Польше в XVI веке. Политическое развитие Польши в XVI—XVIII вв. зашло в тупик, оказалось в состоянии застоя. «Покоящаяся на крепостной зависимости дворянская демократия, в том виде, как она существовала в Польше... представляет из себя одну из самых грубых форм общества»²⁶.

Внутриполитическое развитие феодально-крепостнической Речи Посполитой ярко характеризовало всё нараставшее антифеодальное и национально-освободительное движение украинских и белорусских трудящихся масс. Картина дополнялась мрачной католической реакцией и рядом поражений, понесённых Речью Посполитой во внешнеполитических авантюрах. Речь Посполитая быстро шла навстречу глубокому социальному и политическому кризису, начало которого ускорила освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого, поддержанная Русским государством. Правда, польскому феодально-крепостническому государству удалось выкарабкаться из жестокого кризиса середины XVII в., удалось даже удержать под своей властью значительную часть украинских земель и всю Белоруссию. Но оно уже не смогло выйти из состояния экономического и политического упадка, подготовленного всем ходом предшествующего социально-экономического и политического развития.

Политический упадок Речи Посполитой проявлялся в бессилии центральной власти, в срыве сеймов при помощи пресловутого права *liberum veto*, в полной внутренней анархии, в периодически возникавших междоусобных войнах-конфедерациях, в ослаблении военной и финансовой мощи государства, в потере Польшей внешнеполитического значения и полном подчинении её иностранным политическим влияниям, в продажности польского господствующего класса. Подорвав в значительной мере мощь охранявшего их классовые интересы феодального государства, польские магнаты и шляхта не могли уже своими силами подавить всё нараставшее антифеодальное крестьянское движение, принявшее особенно большие размеры в XVIII в. на украинских землях Речи Посполитой, и обращались за помощью к соседним абсолютистским монархиям, прежде всего к царской России.

Крайнее обострение классовых и национальных противоречий, экономический и политический упадок — таковы основные итоги развития Речи Посполитой в феодально-крепостнический период феодальной формации. Всё это облегчило раздел Речи Посполитой соседними державами. «Страна, которая упорно сохраняла нерушимым феодальный строй общества, в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали буржуазию, развили торговлю и промышленность и создали большие города,— такая страна была обречена на гибель»²⁷, — указывал Энгельс.

Но ещё до того, как совершился раздел Речи Посполитой, в последней трети XVIII в. в недрах феодального польского общества зародились и начали развиваться новые, капиталистические отношения. Здесь мы сталкиваемся с одним из наиболее сложных и наименее исследованных вопросов социально-экономической истории Польши. Недостаток конкретных исследований приводит к тому, что точно определить момент зарождения первых форм капиталистических предприятий в промышленности Польши ещё не представляется возможным. В буржуазной литературе существовала полная путаница в этом вопросе в результате отнесения к категории капиталистических предприятий крепостных мануфактур, основанных на барщинном труде. Совершенно не изучены ещё мелкие крестьянские промыслы, рост которых выражает собою «на-

²⁶ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, стр. 78.

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. I, стр. 159.

чальные шаги развития капитализма»²⁸; очень невелики сведения о купеческих и иных мануфактурах, применявших наёмный труд.

На основе намечившихся изменений в области производства происходят изменения в области надстройки, в политической жизни общества. 80—90-е годы XVIII в. ознаменованы значительным политическим движением молодой польской буржуазии, добивавшейся в блоке с передовыми слоями шляхты ряда государственных и политических реформ. Конец XVIII в.— время зарождения национально-освободительного движения, развивавшегося в такой интенсивной форме, которая свидетельствовала о далеко продвинувшемся процессе складывания польской нации.

Неполные, но заслуживающие серьёзного внимания данные о процессах развития капиталистических отношений, яркое проявление этих процессов в сфере надстройки дают нам все основания отделить этот период от предшествующего. Определение рубежа между этими периодами имеет ещё в силу изложенных причин лишь условный, гипотетический характер. Мы относим этот рубеж к 70-м годам XVIII века.

Этот новый период в истории феодальной формации — период разложения феодальных отношений и развития капиталистического уклада — является оборванным, незавершённым периодом. Окончательный раздел Речи Посполитой в 1795 г. существенно изменил условия развития польского народа, наложив отпечаток не только на развитие надстройки, но и на экономическое развитие Польши, отдельные части которой оказались в различных условиях и по-разному развивались в социально-экономическом отношении.

Пятый — и последний — период феодальной формации по своему социально-экономическому содержанию аналогичен предыдущему и является его прямым продолжением — это переходный период от феодализма к капитализму, но развитие это происходит в условиях политического расчленения и национального порабощения Польши.

Развитие капитализма идёт и в промышленности, где растут капиталистические предприятия, сначала ещё мануфактурного типа, и в сельском хозяйстве, где ряд помещиков переходит от барщинно-фольварочного хозяйства к применению наёмного труда, к разведению технических культур и овцеводству, стимул для развития которого создаёт молодая польская текстильная промышленность. Однако до 30-х годов XIX в. этот процесс охватил лишь небольшую часть помещичьих имений, большинство же помещиков продолжало вести старое барщинное хозяйство и было враждебно всяким социальным реформам и экономическим новшествам. В 20-х годах XIX в. на находившихся под властью Пруссии польских землях была проведена аграрная реформа, ограбившая крестьян и сохранившая многочисленные феодальные пережитки. Реформа эта была образцом «прусского пути» развития капитализма в сельском хозяйстве, осудившего «крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы»²⁹. Но и эта реформа растянулась на десятилетия, вплоть до революции 1848 г., оставляя массу крестьянства под гнётом барщины.

Национальное движение до 30-х годов XIX в. имело в основном ярко выраженный шляхетский характер, и программа его сводилась к восстановлению старой Речи Посполитой с проведением ограниченных реформ, не затрагивавших основ феодального строя. Это направление определяет характер восстания 1830—1831 гг., которое Энгельс оценил в сжатой формуле — «консервативная революция»³⁰.

Положение изменилось после 1831 г., когда под влиянием всё нараставшего антифеодального крестьянского движения, в обстановке предреволюционного кризиса феодальных отношений, демократическое национально-освободительное движение, возникшее ещё до восстания, превратилось в серьёзную силу. Здесь необходимо отметить, что для истории Польши в ещё большей, пожалуй, чем для истории СССР, мере характерно удачно отмеченное Н. М. Дружининым своеобразное явление: «Не торгово-промышленная буржуазия, а передовые слои дворянства, затронутые капиталистическими процессами, явились носителями буржуазно-революционной идеологии»³¹.

Крайнее левое крыло национально-освободительного движения выкристаллизовалось в революционно-демократическое течение, выдвинувшее программу аграрной де-

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 292.

²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 216.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 265.

³¹ «Вопросы истории» № 11 за 1949 г., стр. 95.

мократии, завоёванной путём буржуазно-демократической, народной революции. Но стать той силой, которая возглавила бы борьбу крестьянских масс, польские революционные демократы не смогли.

Массовое крестьянское движение 40-х годов XIX в.— тайная крестьянская организация, руководимая Петром Сцегенным в Царстве Польском, крестьянское восстание 1846 г. в Западной Галиции, крестьянское движение 1848 г. в Великой Польше, Силезии и Галиции — было по своему существу революцией крепостных крестьян, которая опрокинула в 1846—1848 гг. феодальный строй, отменила крепостническую форму эксплуатации. В Царстве Польском завершение этой революции знаменовали революционная ситуация конца 50-х — начала 60-х годов, крестьянское движение 1861—1862 гг., восстание 1863—1864 гг., крестьянская реформа 1864 года. Но, не имея класса-руководителя, крепостное крестьянство не могло добиться полного и последовательного уничтожения всех феодальных пережитков, утверждения капиталистических отношений в наиболее прогрессивной форме, которую классики марксизма-ленинизма определяли как аграрную демократию³². Революция крепостных крестьян в Польше имела результатом отмену крепостного права правительствами, запуганными антипомещичьими крестьянскими «бунтами». Развитие капитализма в сельском хозяйстве всех частей Польши шло по «прусскому пути».

Особенностью развития польских земель в условиях расчленения Польши была неравномерность, несинхронность вступления отдельных частей Польши в эпоху капитализма. Таким образом, рубеж, отделяющий в истории Польши эпоху феодализма от эпохи капитализма, определяется 1848—1864 годами. Однако в конечном счёте определяющим рубежом оказался 1864 год в силу того ведущего значения, которое приобрела среди всех польских земель русская Польша — Царство Польское.

Как мы указывали выше, рассмотренные нами элементы периодизации представляют лишь первый этап работы. На очереди разработка детальной периодизации, отражающей не только основные периоды в составе отдельных формаций, но и более дробные этапы развития в рамках намеченных периодов. Уже в настоящее время в ряде случаев можно наметить убедительные решения и этой задачи. Однако очевидно, что углубление исследования вопросов периодизации истории Польши настоятельно требует более полного освещения ряда важнейших областей исторического развития Польши: истории классовых борьбы крепостного крестьянства, возникновения и развития помещичьего фольварочного хозяйства, ранних этапов развития капиталистических отношений и т. д., не говоря уже о древнейшем периоде истории Польши, не охватываемом письменными источниками. Возможно, что появление новых материалов, новых исследований покажет необходимость уточнения отдельных вех, принятых для высших ступеней периодизации. Несомненно, что оно существенно облегчит построение более дробных элементов периодизации.

Вместе с тем наиболее эффективной проверкой принятой нами периодизации явится сама «История Польши», в основе которой будет лежать изложенная структура периодизации. Это будет проверка схемы конкретным историческим материалом; это будет проверка результатов работы небольшого авторского коллектива широким кругом читателей. Такая проверка подтвердит правильные решения и выявит допущенные ошибки, создаст условия для более глубокой, более совершенной исследовательской работы в области истории Польши, в частности в области периодизации польского исторического процесса.

³² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 383.